

in diesem Verzeichnis erwähnten Paulos, Bischof von Monembasia — demselben, über den ich oben ausführlicher geschrieben habe, — ein anderer Bischof von Monembasia, Namens Johannes, amtiert hat. Dies ist aus dem Briefwechsel des Theodoros Studites (geb. 759, gest. 826¹⁾ ersichtlich²⁾. Man könnte behaupten, dass Johannes älter als Petros, der in dem Verzeichnis des Turiner Codex zuerst erwähnte Bischof von Monembasia, gewesen sei; jedoch geht aus einem sorgfältigen Studium des Briefwechsels des Theodoros Studites hervor, dass Johannes keinesfalls vor dem Jahre, in welchem Petrus als Bischof von Monembasia erwähnt wird, als Bischof amtiert hatte. Demnach war Johannes in der Zeit zwischen Petros und Paulos Bischof von Monembasia, welche Reihenfolge Le Quien³⁾ ebenfalls für richtig befindet.

(Schluss folgt.)

ΝΙΚΟΣ Α. ΒΕΗΣ.

2. ХРОНИКА.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь въ 1912 году.

Государю Императору было благоугодно всемилостивѣйше соизволить на принятіе приобрѣтеннаго Институтѣмъ рѣдкаго скульптурнаго памятника, статуи Добраго Пастыря, символическаго изображенія Іисуса Христа, и повелѣть передать статую въ Императорскій Эрмитажъ для хранения.

Политическія условія неблагоприятно отразились на дѣятельности Института въ 1912 году. Задуманныя научныя предпріятія не могли быть выполнены и изданіе печатающихся въ Софіи „Извѣстій“ Института задержалось.

Институтъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія о постройкѣ собственнаго зданія, о пересмотрѣ штатовъ и объ увеличеніи личнаго состава Института.

Ученый секретарь Э. И. Шмитъ назначенъ и д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета по каедрѣ теоріи и исторіи искусствъ.

1) Vgl. Migne, Patrologia Graeca. Bd. XIX, S. 1678. — Der Text dieses Briefes, worin Johannes Bischof von Monembasia mit Namen erwähnt wird, ist bei A. Mai - J. Cozza [Luzi] (Novae Patrum Bibliothecae tomus VIII. Pars I. Rom 1871, S. 166—167) zu finden. Er trägt in der Handschrift die Überschrift: *Ἰωάννη ἐπισκόπῳ Μονοβασίας καὶ Μεθοδίῳ ἡγουμένῳ* und fängt an: *Τοῖς θεοτιμήτοις καὶ πνευματικοῖς μου πατέρας Ἰωάννη τῷ θεοφιλεστάτῳ ἐπισκόπῳ Μονοβασίας, καὶ Μεθοδίῳ τῷ ἐλλαβεστάτῳ ἡγουμένῳ Θεόδωρος ἁματωλὸς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῶν Στουδίου. Καλὴν βουλὴν ἐβουλεύσατο . . .* Besonders ist die Form: *Μονοβασία* sehr merkwürdig. (Vgl. oben S. 106).

2) Ehrhard, a. a. O. S. 147—8.

3) Oriens Christianus. Bd. II. S. 219.

Дѣятельность Института въ 1912 году выразилась:

- 1) въ устройствѣ засѣданій;
- 2) въ собраніи научнаго матеріала,
- 3) въ обработкѣ ранѣ собраннаго матеріала и въ изданіи ученыхъ трудовъ;
- 4) въ пополненіи библіотеки и музея.

I. Въ 1912 году состоялось два засѣданія Института, изъ коихъ одно торжественное.

На торжественномъ засѣданіи 4 марта о. де Жерфаніонъ (de Jerphanion) ознакомилъ съ результатами своего путешествія для изученія подземныхъ церквей Каппадокіи, изъ коихъ важнѣйшія находятся въ Гѣреме и Соаплы, относятся къ X—XII столѣтіямъ; около 50 церквей сохранило фресковую роспись. Фрески Токалы-килессе въ урочищѣ Гѣреме замѣчательны съ художественной точки зрѣнія.

Членъ Института о. Жюжи (Jugie) сдѣлалъ сообщеніе о путешествіи императора Мануила Палеолога на западъ (1399—1403). Западъ оказалъ скудную помощь имперіи, едва не захваченной Турками; лишь разгромъ Тамерланомъ арміи Турецкаго султана Баязида отсрочилъ на 50 лѣтъ паденіе Византіи.

Ученый секретарь Б. А. Панченко доложилъ отчетъ о дѣятельности Института въ 1911 году.

Въ заключеніе были избраны въ почетные члены: Вице-президентъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей А. Л. Делагардъ, ординарный профессоръ Бѣлградскаго Университета Іованъ Цвѣичъ и Директоръ Классическаго Отдѣленія Королевскихъ Музеевъ въ Берлинѣ Теодоръ Вигандъ; въ члены Института: Россійско-Императорскій Генеральный Консулъ въ Багдадѣ А. А. Орловъ; въ члены сотрудники: О. Ж. де Жерфаніонъ (G. de Jerphanion), профессоръ Бѣлградскаго Университета Драгутинъ Н. Анастасіевичъ, приватъ-доцентъ Императорскаго Юрьевскаго Университета П. А. Яковенко и президентъ Археологической секціи Греческаго Филологическаго Силлога въ Константинополѣ Ксенофонтъ А. Сидериди.

Второе засѣданіе состоялось 9 декабря. Директоръ Института сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Инородческіе элементы въ предѣлахъ византійской имперіи“, посвященное преимущественно исторіи албанскаго вопроса съ древнѣйшихъ временъ.

Въ заключеніе были избраны въ почетные члены: Сенаторъ Н. В. Чарыковъ, бывшій Почетный Предсѣдатель Института, и О. Северіенъ Салавилль (S. Salaville), настоятель Общины Ассомисіонистовъ Августинскаго ордена въ Константинополѣ; и въ члены: Помощникъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Погодинъ, членъ Императорской Археологической Коммиссіи Р. Х. Леперь и и. д. экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго Университета Ѳ. И. Шмитъ.

II. Съ цѣлью изученія пути распространенія доисторической культуры Эгейскаго моря и Малой Азійи по Балканскому полуострову была предпринята экспедиція для разслѣдованія устьевъ и теченія рѣки Марицы и въ особенности окрестностей города Эноса. Ближайшей цѣлью экспедиціи было отмѣтить пути движенія, стоянки и городища древнихъ народовъ, дабы впослѣдствіи произвести раскопки на отмѣченныхъ мѣстахъ.

Въ экспедиціи подъ руководствомъ директора Института приняли участіе директоръ Бѣлградскаго Национальнаго Музея М. Васичъ, членъ Института, преподаватель гимназій въ Варнѣ К. В. Шкорпилъ, командированный Министерствомъ Народнаго просвѣщенія, по ходатайству директора Института, приватъ-доцентъ С. Петербургскаго Университета К. В. Хилинскій и художникъ Н. К. Клуге.

Достигнутые результаты кратко обозначены въ протоколѣ, составленномъ и подписанномъ участниками экспедиціи по окончаніи работъ:

„1912 г. іюля 27 нижеподписавшіеся, будучи приглашены директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ принять участіе въ археологической экспедиціи, имѣющей цѣлью ознакомиться съ остатками древнихъ доисторическихъ поселеній въ долинѣ р. Марицы отъ Эноса вверхъ до Димотики, въ виду исполненія предстоящей имъ задачи, нашли полезнымъ кратко изложить свои заключенія, состоящія въ слѣдующемъ:

1. Ознакомившись съ городами Эносъ, Дедеагачъ, Фереджикъ, Ипсалы и Димотика, и предпринявъ изъ упомянутыхъ пунктовъ нѣсколько развѣдочныхъ поѣздокъ въ разныхъ направленіяхъ, члены экспедиціи нашли возможнымъ признать съ нѣкоторой вѣроятностью слѣды доисторическихъ поселеній лишь въ Эносѣ и Димотикѣ, главнѣйше въ ихъ кремляхъ. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ окрестностяхъ всѣхъ названныхъ выше мѣстъ, а равно и по теченію Марицы во многихъ мѣстахъ находятся курганы, которыхъ древность можетъ быть опредѣлена только раскопками.

2. Проверка сдѣланныхъ экспедиціей наблюденій можетъ быть произведена небольшими пробными раскопками въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ обоихъ изъ упомянутыхъ выше городовъ. Правильныя раскопки могли бы быть предприняты лишь послѣ произведенія нѣсколькихъ выемокъ, которыя могли бы потребовать расхода отъ 3—5 тысячъ франковъ и на которыя въ настоящее время не имѣется разрѣшенія.

3. Болѣе подробныя наблюденія, касающіяся какъ доисторической, такъ и классической и византійской археологіи, которыя должны войти въ общій отчетъ о результатахъ экспедиціи, будутъ представлены членами экспедиціи въ Русскій Археологическій Институтъ въ двухмѣсячный срокъ“.

По составленіи этого протокола въ полчасовомъ разстояніи отъ Димотики директоромъ Института было обнаружено, на холмѣ называ-

емомъ *ἀγία πέτρα*, много керамиковыхъ и мраморныхъ фрагментовъ и фрагментовъ надписей разнаго времени. Между фрагментами попадаются черепки доисторическаго времени. Возможно признать здѣсь древнее поселеніе, которое возникло ранѣе кремля (кале) Димотики¹⁾.

Происшедшій въ концѣ іюля большой пожаръ въ Стамбулѣ уничтожилъ почти полностью турецкіе кварталы; расположенные къ востоку отъ Министерства Юстиціи и мечети Ахмедіе, и достигнулъ до моря у Чатлады-капу возлѣ бывшаго храма Сергія и Вахха. Выгорѣвшіе кварталы по всѣмъ научнымъ даннымъ занимаютъ мѣсто Большаго Дворца византійскихъ императоровъ, восходящаго нѣкоторыми своими частями ко времени Константина Великаго.

Поручивъ ученому секретарю Панченко подробно осмотрѣть пожарище и раздѣляя высказанное въ его докладѣ мнѣніе, что показались послѣ пожара во многихъ пунктахъ несомнѣнные остатки построекъ византійскаго дворца, директоръ полагалъ, что настоящій моментъ, когда мѣстность еще не застроена вновь, представляетъ единственный случай для археологическаго обследованія этого важнѣйшаго района, и не замедлил (6 августа) войти черезъ Россійское Императорское Посольство съ ходатайствомъ о разрѣшеніи воспроизвести въ чертежахъ и фотографическихъ снимкахъ сохранившіяся на поверхности земли части византійскихъ построекъ, обнаруженныхъ на территоріи Большаго Дворца. 8 октября Порта увѣдомила Посольство о неимѣнннхъ препятствіяхъ къ удовлетворенію ходатайства Института, когда наступило зимнее время и иностранные ученые уже произвели свои работы, получивъ ранѣе разрѣшеніе. Впрочемъ, послѣдніе не удѣлили обнаруженнымъ остаткамъ столько труда и затратъ, сколько необходимо для изслѣдованія и изданія столь важнаго матеріала.

Успѣшно было предпринято и закончено въ маѣ и іюнѣ 1912 года изслѣдованіе храма Успенія въ Никеѣ, порученное ученому секретарю О. И. Шмиту при участіи художника Н. К. Клуге. Большое содѣйствіе оказала Патріархія и никейскій Митрополитъ Василій, продлившій свое пребываніе въ Никеѣ во все время работъ, дабы устранить возникшія препятствія со стороны прихожанъ. Пришлось строить лѣса, сбивать новую штукатурку и провести снаружи фундаментовъ траншею. При началѣ работъ на двухъ восточныхъ пилонахъ были обнаружены ранѣе неизвѣстныя, покрытыя штукатуркой и новой живописью мозаичныя композиціи Богородицы съ младенцемъ (*ἡ Ἐλεούσα*) и Христа съ надписью *δ' Αντιφωνίτης*. Обѣ мозаики сильно повреждены, можетъ быть, Турками. У фигуры Христа не сохранилось лицо, шея, лѣвая половина груди; у Богородицы нижняя часть фигуры.

Найденныя стѣнныя иконы нѣсколько старше датированныхъ на-

1) Обѣ ~~домъ~~ холмѣ см. статью В. Регеля, О городѣ Платинополѣ, въ *Commentationes Philologicae*, Сборникъ въ честь И. В. Помяловскаго, СПб. 1897, стр. 147—151.

чаломъ XI вѣка мозаикъ нарѣика и могутъ относиться къ X вѣку, являясь едва ли не древнѣйшими стѣнными мозаичными иконами.

Тщательная очистка ранѣ извѣстныхъ мозаикъ нарѣика и каеоликона дала рядъ новыхъ деталей. Всѣ мозаики сфотографированы. По калькамъ сдѣланы акварели въ натуральную величину съ головъ Богородицы и Младенца въ иконѣ Непорочнаго Зачатія, головы Богородицы одной изъ иконъ средняго корабля и головы одного изъ четырехъ архангеловъ въ алтарь. Обнаружена надпись на одной изъ мозаикъ, позволяющая отождествить церковь Успенія съ храмомъ знаменитаго въ исторіи Нижняго монастыря Іакинѣа. Для изслѣдованія архитектуры храма сдѣланы общій планъ, четыре разрѣза и чертежъ западнаго фасада.

При содѣйствіи Института, выхлопотавшаго разрѣшеніе и оказавшаго матеріальную помощь, сербскій ученый докторъ Жупаничъ предпринялъ поѣздку на острова Лемносъ, Имбросъ, Митилину и Самоэраки для антропологическихъ работъ.

Начатыя въ 1911 году раскопки доисторическаго поселенія въ Винчи продолжались въ 1912 году и дали весьма важные результаты. Матеріалъ готовится къ изданію.

III. Законченъ печатаніемъ XVI томъ „Извѣстій“, который предположено было выпустить осенью 1912 года; причиной задержки является прекращеніе работъ Государственной Типографіи въ Софіи.

Директоръ Института закончилъ второй томъ „Исторіи Византіи“. Ученый секретарь Панченко закончилъ обработку матеріала добытаго при желѣзнодорожныхъ работахъ въ районѣ византійскаго Акрополя.

IV. Въ Музей Института поступили: мраморная голова Богородицы; фрагментъ мраморной группы въ высокомъ рельефѣ, сцена охоты съ остаткомъ надписи, не позднѣе VI вѣка; фрагментъ съ изображеніемъ всадника на лошади; фрагментъ статуи Діониса и нѣкоторые другіе предметы. Всѣ эти древности происходятъ изъ пожарища къ югу отъ Св. Софіи и Ипподрома и за исключеніемъ статуэтки Діониса являются рельефами, сзади лицъ намѣченными или совершенно плоскими, вѣроятно частями скульптурнаго убранства роскошныхъ построекъ.

Изъ Димотики привезенъ обломокъ греческой надписи классическаго времени. Куплено серебряное блюдо армянской чеканной работы, изъ церковной утвари, украшенное 5 медальонами съ изображеніемъ ассирійскаго льва съ крестомъ въ центральномъ медальонѣ и съ крестами и армянскими монограммами при четырехъ другихъ. Всѣ медальоны и бордюры покрыты эмалью нѣсколькихъ цвѣтовъ.

Монетъ приобрѣтено:

золотыхъ византійскихъ	4
серебряныхъ римскихъ	4
„ византійскихъ	1
„ восточныхъ (арсакидскихъ)	2
мѣдныхъ римскихъ	7

мѣдныхъ византійскихъ	24
„ венеціанскихъ	1
	<hr/> 43

Изъ нихъ особенно замѣчательны золотая монета императрицы Теодоры и бронзовый медальонъ Клавдія Британника съ надписью на оборотѣ.

Въ бібліотеку поступило 125 новыхъ названій въ 505 томахъ, что съ прежними поступлениями составило 8637 названій въ 21731 томѣ.

Наиболѣе крупными приобрѣтеніями являются Mouradja d' Ohsson, Tableau général de l' Empire Ottoman; Collection M. P. Botkine; Sauer, Le palais de Latran; Sarre und Martin, Meisterwerke muhammedanischer Kunst; Huelsen, Il libro di Giuliano da Sangallo.

Институтъ вступилъ въ обмѣнъ изданіями съ Народнымъ Музеемъ въ Бѣлградѣ и съ Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Омскѣ и уступилъ свои изданія Вѣнской Королевской Библіотекѣ и Историческому Семинарію при Чешскомъ Университетѣ въ Прагѣ, по просьбѣ этихъ учреждений.

Рукописей приобрѣтено въ 1912 году двѣ греческихъ: пергаминанная псалтырь XII—XIII вѣка и новогреческая бумажная, содержащая Хронику Санта врача, сына Патрикія, въ послѣдствіи аввы Евтихія, патріарха Александрійскаго и другія статьи. Латинскій переводъ хроники изданъ Сельденомъ (Migne, Patrologia Graeca CXI).

Всего состоитъ рукописей греческихъ 191, славянскихъ 21, восточныхъ 8 и латинскихъ 1 кодексъ.

3 РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

† Σπυρίδων Βάσης.

Βαρύθυμοι ἀγγέλλομεν εἰς τοὺς ἀναγνώστας τῶν „Βυζαντινῶν Χρονικῶν“ τὸν θάνατον τοῦ σοφοῦ καθηγητοῦ τοῦ Καποδιστριακοῦ Πανεπιστημίου καὶ σεβαστοῦ καὶ πολυφιλήτου ἡμῶν διδασκάλου καὶ συναθλητοῦ Σπυρίδωνος Βάση, ἐπισυμβάντα ἐν Ἀθήναις τῇ 17 Μαΐου (π) 1912 ἐξ ἐγκεφαλικῆς συμφροσέσεως. Ὁ αἰοιδιμος Σ. Βάσης διέτριψε κυρίως περὶ τὴν κλασσικὴν καλουμένην φιλολογοῦσαν καὶ δὴ τὰ Λατινικὰ γράμματα, ἀλλ' οὐχ ἦν τὸν ἐφερέπνευσε καὶ μάλιστα κατὰ τὰ τελευταῖα αὐτοῦ ἔτη ἐκ παραλλήλου καὶ τὰς βυζαντιακὰς σπουδὰς μετὰ φιλοτιμίας καὶ πνεύματος γνησίως ἐπιστημονικοῦ, ὅπερ κατ' ἐξοχὴν διέκρινε τὸν αἰοιδιμον ἡμῶν διδασκάλον. Τὰς περὶ τὰ Βυζαντιακὰ πράγματα σπουδαίας ἐργασίας τοῦ αἰοιδίμου διδασκάλου ἔχουσα ὑπ' ὄψιν ἡ Βυζαντιολογικὴ Ἑταιρεία Ἀθηνῶν ἔταξεν αὐτὸν ὁμογνωμόνως καὶ ἐν τοῖς πρώτοις μεταξὺ τῶν ἐπιτιμιῶν αὐτῆς μέλων.

Ὁ βίος τοῦ Σπυρίδωνος Βάση συνοψίζεται ὡς ἑξῆς. Ἐγενήθη λίγοντος τοῦ 1852 ἐν Κερκύρᾳ ἐξ οἰκογενείας Ἠπειρωτικῆς καὶ δὴ Σουλιωτικῆς ὀσμώμενος. Τὰς Γυμνασιακὰς αὐτοῦ σπουδὰς ἐποίησατο ἐν Κερκύρᾳ, εἶτα ἐσπούδασεν ἐν Ἀθήναις τὴν φιλολογοῦσαν μαθητῆς μάλιστα τοῦ